

*Посвящается Филиму Оньянго —
самому храброму мальчику,
которого я только встречал.*

К своему стыду, в детстве я считал свою бабулю ужасно скучной. И страшился тех вечеров, когда меня к ней отправляли. Когда я был маленьким, бабуля всегда была старой. Насколько я себе представлял, она уже родилась старой и морщинистой. Иногда я замечал разбросанные по её дому чёрно-белые фотографии юной леди, удивительно похожей на мою бабушку, но совершенно не мог увязать эти фотографии с бабулей, которую знал я. Казалось немислимым, что это один и тот же человек.

Моя бабушка была очень похожа на бабулю из этой книжки. В доме у неё витал неизменный запах капусты — вне зависимости от того, готовила она сегодня капусту или нет. Она вечно затыкала в рукав использованный носовой платок. Любимой её игрой был скрабл. А когда она шла через комнату, то непроизвольно попукивала.

Однажды я спросил её про Вторую мировую войну. Мы проходили её по истории в школе. И вдруг эта почтенная старушка оживилась и стала такой, какой я никогда прежде её не видел. Глаза её загорелись. Слова полились сплошным потоком, и она несколько часов кряду рассказывала мне про свои приключения, происходившие сорок лет назад. Как во время Блица¹ на Лондон градом сыпались нацистские бомбы и ей приходилось прятаться от них в метро.

«Услышав сирены, мы бросались вниз по лестнице. Сперва женщины и дети. Нас там собиралось много сотен. Мы спали на холодном полу, укрываясь пальто, и слушали, как над головой гремят взрывы. А утром, поднимаясь наверх, не знали, стоят ли ещё наши дома или уже нет. На моей улице взорвался автобус. Столько невинных душ погибло!»

Нечего и говорить — её рассказы меня совершенно зачаровывали. Бабушка жила в куда более увлекательные времена, чем я мог себе даже вообразить.

Когда это произошло, мне было примерно столько же, сколько Бену, герою этой книжки, —

---

¹Лондонский блиц — бомбардировка Великобритании нацистской Германией в период с 7 сентября 1940 года по 10 мая 1941 года. (Прим. ред.)

лет одиннадцать или двенадцать. Я тогда и не думал о том, чтобы стать детским писателем. Я мечтал быть Джеймсом Бондом, Шерлоком Холмсом или Тарзаном. Да мне и в голову не пришло, что из этого может получиться история.

Почти тридцать лет спустя я начал писать свою четвёртую книгу. Бабуля умерла десять лет назад, и мне очень хотелось как-то почтить её память. Я захотел поделиться со своими юными читателями очень важной мыслью: то, что человек стар, ещё не значит, что он скучен. Если вам повезло и у вас есть бабушка и дедушка — вам только и надо что попросить их рассказать вам про их жизнь.

Конечно, моя бабушка вовсе не была воровкой международного уровня. Тут уже верх взяло воображение. Мне захотелось, чтобы Бен и его бабуля совершили самое дерзкое ограбление в истории. Йен Флемминг, английский писатель, и его герой Джеймс Бонд уже успели сделать это до меня в романе «Голдфингер». Поэтому королевские регалии казались идеальным выбором. Они бесценны, знамениты и, само собой, просто воплощение британского духа.

Начиная планировать историю, я понятия не имел, что в ней появится Её Величество королева.

Честно говоря, в какой-то момент я просто-напросто забуксовал. Всё пытался представить, на кого хуже всего случайно нарваться, когда пытаешься украсть из Тауэра королевские регалии. И ответ, как обычно случается, оказался самым простым: на их законную владелицу.

Мне повезло несколько раз встречаться с настоящей королевой. Однако чуть ли не первое, о чём тебя предупреждают, — ни о чём её не расспрашивать. Как вы догадываетесь, это сильно затрудняет беседу. Поэтому у меня ни разу не выпало возможности спросить: «А знаете ли вы, что стали персонажем моей истории?» Мне очень хотелось бы это узнать. На её месте я был бы крайне заинтригован, а возможно, даже попросил бы гонорар.

Когда книга была дописана, мы с моим издателем некоторое время бодались по поводу названия. Мне снова и снова говорили, что «книга, в названии которой фигурирует слово «бабуля», продаваться не будет». Но мне не хотелось скрывать тот факт, что это история про бабушку. Тут совершенно нечего стыдиться. На свете немало замечательных бабушек. Я напрягал и напрягал мозги, пока они не выдали мне название, которое угодило в самую точку.

«Бабуля-бандюга».

Идеальное сочетание двух несочетаемых вещей — это урок, который я почерпнул у Стивена Кинга, ещё одного всемирно известного автора, и его великолепной книги «О писательстве».

Как оказалось, «Бабуля-бандюга» стала самой популярной из моих книг. Я и сам толком не знаю почему. Если бы знал — попытался бы написать вторую такую же.

Я рад, что «Бабуля-бандюга» стала мостом между поколениями. На похоронах сэра Роджера Мура¹ его внучка сказала мне, что он читал ей эту книгу на ночь. До чего же приятно было это услышать! А когда я подписываю книги, множество женщин определённого возраста говорят мне, что они тоже «бабули-бандюги». И это всегда вызывает у меня улыбку.

И если мне посчастливится прожить достаточно долго, чтобы стать дедушкой, надеюсь, мои внуки не будут считать меня скучным. Потому что, конечно же, у каждого найдётся что рассказать. Вам только и надо-то — попросить.

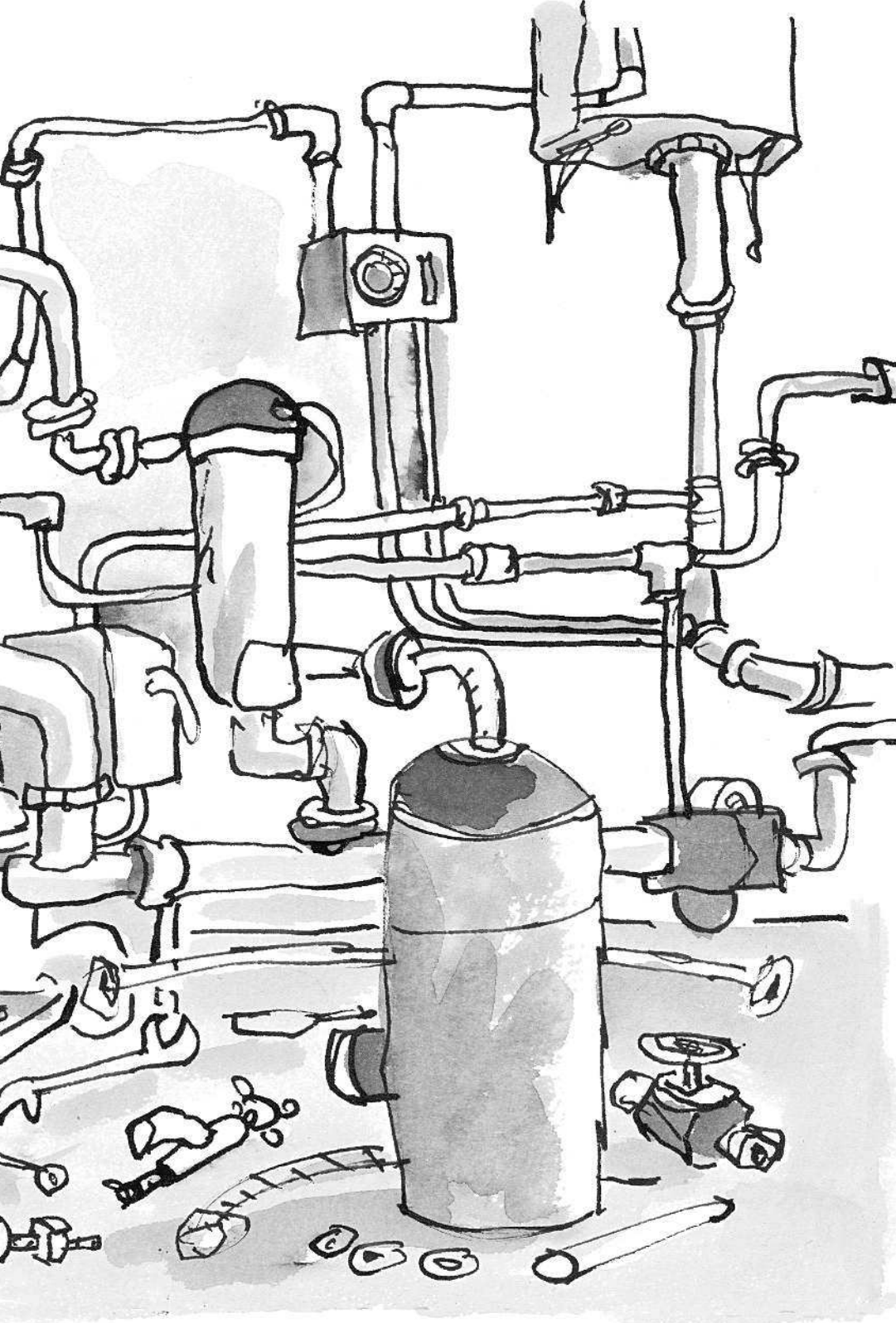
Дэвид Уолльямс

---

¹ Роджер Мур — британский киноактёр, сыгравший Джеймса Бонда.

Глава 1

Капустная жижа

— Но бабуля такая ску-у-у-у-учная, — протянул Бен. В этот промозглый ноябрьский вечер он, как обычно по пятницам, уныло сидел на заднем сиденье родительской машины. Его опять везли на ночёвку в унылый бабушкин дом. — Старичьё всегда скучное.

— Не смей так говорить о бабушке, — слабым голосом отозвался папа. Толстое папино пузо упиралось в руль маленького семейного автомобильчика.

— Терпеть не могу у неё оставаться, — запротестовал Бен. — Телевизор там не работает, а она хочет только играть в скрабл, а сама воняет капустой.

— По правде говоря, мальчик прав: от неё и в самом деле пахнет капустой, — согласилась мама, второпях подкрашивая губы.